

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-КГ24-11-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 декабря 2024 г. кассационную жалобу Гейкиной Натальи Николаевны на решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 15 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 15 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г.

по делу № [REDACTED] Краснофлотского районного суда г. Хабаровска по иску Гейкиной Натальи Николаевны к Гейкину Дмитрию Викторовичу о лишении права на получение единовременного пособия, страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Гейкиной Н.Н. по доверенности Миловатской Н.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В.,

полагавшего обжалуемые судебные постановления незаконными, подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гейкина Наталья Николаевна 4 июля 2023 г. обратилась в суд с иском к Гейкину Дмитрию Викторовичу о лишении его права на получение единовременного пособия, страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью военнослужащего Гейкина Максима Дмитриевича.

В обоснование заявленных требований Гейкина Н.Н. указала, что состояла в браке с Гейкиным Д.В., в браке с ним родилось двое детей – Гейкина Алина Дмитриевна, [REDACTED] года рождения, и Гейкин Максим Дмитриевич, [REDACTED] года рождения.

На основании судебного приказа мирового судьи судебного участка № 20 Краснофлотского района г. Хабаровска Хабаровского края от 9 марта 2005 г. Гейкин Д.В. на содержание детей уплачивал алименты до их совершеннолетия в незначительном размере.

Решением мирового судьи судебного участка № 20 Краснофлотского района г. Хабаровска Хабаровского края от 28 апреля 2009 г. брак между Гейкиной Н.Н. и Гейкиным Д.В. расторгнут. После расторжения брака дети проживали с Гейкиной Н.Н.

26 мая 2023 г. Гейкин М.Д., проходивший военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины (далее также – специальная военная операция).

В соответствии с положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) в случае гибели военнослужащего в период

прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, родители военнослужащего как члены семьи погибшего в равных долях имеют право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных названными нормативными правовыми актами.

Кроме того, члены семей военнослужащих, сотрудников Росгвардии, мобилизованных граждан, погибших в результате участия в специальной военной операции, проходивших военную службу (службу) в воинских частях и территориальных органах Росгвардии, расположенных на территории Хабаровского края, постоянно проживавших на территории Хабаровского края на дату гибели либо зарегистрированных по месту дислокации воинских частей, территориальных органов Росгвардии, расположенных на территории Хабаровского края, на дату гибели, на основании постановления Правительства Хабаровского края от 15 марта 2022 г. № 111-пр «Об оказании единовременной материальной помощи» (далее также – постановление Правительства Хабаровского края от 15 марта 2022 г. № 111-пр) имеют право на единовременную материальную помощь.

Гейкина Н.Н. считает, что отец Гейкина М.Д. – Гейкин Д.В. должен быть лишён права на получение названных выплат в связи с гибелью сына, поскольку с 2005 года надлежащим образом не выполнял свои обязанности родителя, не принимал участия в воспитании и содержании сына, не заботился о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не интересовался судьбой сына, кроме алиментов в незначительном размере какой-либо материальной помощи не оказывал. Все расходы, связанные с погребением сына, Гейкина Н.Н. несла самостоятельно.

Решением Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 15 ноября 2023 г. в удовлетворении исковых требований Гейкиной Н.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 15 марта 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Гейкиной Н.Н. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 2 сентября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 11 ноября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились ответчик Гейкин Д.В. и представители третьих лиц акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» (далее также – АО «СОГАЗ»), войсковой части [REDACTED] Министерства обороны Российской Федерации, краевого государственного казённого учреждения «Центр социальной поддержки населения по г. Хабаровску» (далее также – Центр социальной поддержки населения по г. Хабаровску), надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Гейкина Н.Н. состояла в браке с Гейкиным Д.В., решением мирового судьи судебного участка № 20 Краснофлотского района г. Хабаровска от 28 апреля 2009 г. их брак расторгнут.

Гейкина Н.Н. и Гейкин Д.В. являются родителями Гейкиной Алины Дмитриевны, [REDACTED] года рождения, и Гейкина Максима Дмитриевича, [REDACTED] года рождения.

На основании судебного приказа мирового судьи судебного участка № 20 Краснофлотского района г. Хабаровска Хабаровского края от 9 марта 2005 г. с Гейкина Д.В. в пользу Гейкиной Н.Н. были взысканы алименты на содержание детей Гейкиной А.Д. и Гейкина М.Д. в размере 1/3 части всех видов заработка ежемесячно начиная с 9 марта 2005 г. до совершеннолетия детей. Сумма алиментов, которую Гейкин Д.В. ежемесячно уплачивал, составляла от 2 622,61 руб. до 4 108,75 руб. Удержание алиментов

производилось из денежного довольствия Гейкина Д.В., с 27 июня 2007 г. – из пенсии за выслугу лет, назначенной Гейкину Д.В. по линии Министерства внутренних дел Российской Федерации.

С 18 октября 2021 г. Гейкин М.Д. проходил военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, имел воинское звание «ефрейтор».

26 мая 2023 г. Гейкин М.Д. погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

Из материалов дела также следует, что 29 июня 2023 г. Гейкина Н.Н. обратилась в войсковую часть [REDACTED], в АО «Согаз», в отдел социальной поддержки населения по Кировскому и Краснофлотскому районам Центра социальной поддержки населения по г. Хабаровску с заявлениями об осуществлении единовременной выплаты, единовременного пособия, страховой суммы и единовременной материальной помощи в связи с гибелью Гейкина М.Д. при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции.

По сведениям Центра социальной поддержки населения по г. Хабаровску отец военнослужащего Гейкина М.Д. – Гейкин Д.В. 21 июля 2023 г. обратился в отдел социальной поддержки населения по Кировскому и Краснофлотскому районам Центра социальной поддержки населения по г. Хабаровску с заявлением о выплате ему единовременной материальной помощи в связи с гибелью Гейкина М.Д. Решение по выплате не принято.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Гейкиной Н.Н. о лишении Гейкина Д.В. права на получение единовременного пособия, страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы их сына Гейкина М.Д., суд первой инстанции сослался на положения абзаца второго статьи 69 («Лишение родительских прав»), пункта 1 статьи 71 («Последствия лишения родительских прав») Семейного кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Гейкина Д.В. как родителя погибшего военнослужащего права на получение названных мер социальной поддержки.

Суд первой инстанции указал на то, что обстоятельств, которые могли бы служить основанием к лишению Гейкина Д.В. родительских прав и, соответственно, к лишению его права на меры социальной поддержки, гарантированные законом родителям погибших военнослужащих, не установлено, поскольку до достижения сыном возраста шести лет Гейкин Д.В. и Гейкина Н.Н. проживали одной семьёй, Гейкин Д.В. содержал семью и воспитывал сына, Гейкина Н.Н. никогда не предпринимала мер к принудительному взысканию с Гейкина Д.В. алиментов на содержание детей, задолженности по алиментным обязательствам Гейкин Д.В. не имел.

По мнению суда первой инстанции, представленные Гейкиным Д.В. в материалы дела фотографии, на которых запечатлён Гейкин Д.В. с сыном в

разные периоды времени, подтверждают доводы ответчика о наличии между ним и сыном семейных связей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определённых категорий. Обязательное государственное страхование осуществляется за счёт средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 2 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными

конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определены страховые суммы, выплачиваемые выгодоприобретателям, размер которых ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах,

установленных на день выплаты страховой суммы (абзац девятый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» также установлены отдельные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

Частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ определено, что в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), гибели (смерти) гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, наступившей при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, до истечения одного года со дня прекращения контракта о пребывании в добровольческом формировании, членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, или гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб. (часть 8 статьи 3 приведена в редакции, действовавшей на дату гибели Гейкина М.Д. – 26 мая 2023 г.)¹.

¹Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу 25 декабря 2023 г., в части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ слова «содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» заменены словами «предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне».

В соответствии с частью 16 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ размер единовременного пособия, установленного частью 8 статьи 3 данного федерального закона, ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанной выплаты принимается Правительством Российской Федерации.

Пунктом 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ к членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющим право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены, в частности, родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации») и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие, предусмотренное частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», и единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Гейкина М.Д. – 26 мая 2023 г.)² в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществленная в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1.2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Получение единовременных выплат, установленных вышеназванным указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Постановлением правительства Хабаровского края от 15 марта 2022 г. № 111-пр утверждён Порядок оказания единовременной материальной помощи отдельным категориям граждан и членам их семей в связи с проведением специальной военной операции. Данным порядком определено, что начиная с 24 февраля 2022 г. членам семей военнослужащих, сотрудников Росгвардии, мобилизованных граждан, погибших в результате участия в специальной военной операции, проходивших военную службу (службу) в воинских частях и территориальных органах Росгвардии, расположенных на территории

² В настоящее время данный подпункт действует в редакции Указов Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245, от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой в тексте названного пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сёстрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

Хабаровского края, постоянно проживавших на территории Хабаровского края на дату гибели либо зарегистрированных по месту дислокации воинских частей, территориальных органов Росгвардии, расположенных на территории Хабаровского края, на дату гибели, предоставляется единовременная материальная помощь в размере 1 500 000 руб. в равных долях за каждого погибшего военнослужащего, сотрудника Росгвардии, добровольца, мобилизованного гражданина, сотрудника частной военной компании, военнослужащего, выполнявшего задачи по охране государственной границы (подпункт 5 пункта 2, подпункт 4 пункта 4 названного порядка). К членам семьи относятся в том числе родители погибшего (подпункт 3 пункта 3 указанного порядка).

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременное пособие, единовременная выплата, а также – в Хабаровском крае – единовременная материальная помощь, которые подлежат выплате в том числе родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы. Цель названных выплат – компенсировать лицам, в настоящем случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона прав, указанный в нормативных правовых актах, в данном случае в статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, статье 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, подпункте «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 и в подпункте 5 пункта 2 Порядка оказания единовременной материальной помощи отдельным категориям граждан и членам их семей в связи с проведением специальной военной операции, утверждённого постановлением правительства Хабаровского края от 15 марта 2022 г. № 111-пр, круг лиц, имеющих право на получение мер социальной

поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребёнка, основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункт 1 статьи 18, пункт 2 статьи 27).

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет права на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 названного кодекса.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями для лишения родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей.

Положения приведённых норм материального права в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применили неправильно, в связи с чем их вывод об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Гейкина Д.В. как родителя погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки со ссылкой на отсутствие обстоятельств, которые могли бы служить основанием к лишению Гейкина Д.В. родительских прав, нельзя признать правомерным.

Судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения норм материального права и в нарушение части второй статьи 56 и части первой статьи 196 ГПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Гейкиной Н.Н. о лишении Гейкина Д.В. права на получение единовременного пособия, страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью в период прохождения военной службы по контракту при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции их сына Гейкина М.Д., не устанавливались и, соответственно, правовой оценки не получили.

Между тем к таким обстоятельствам относятся следующие: принимал ли ответчик Гейкин Д.В. какое-либо участие в воспитании сына – военнослужащего Гейкина М.Д. до его совершеннолетия, проявлял ли заботу о его здоровье, оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, предпринимал ли Гейкин Д.В. какие-либо меры для создания сыну условий, необходимых для его развития, обеспечивал ли получение сыном

общего образования, содержал ли сына материально, достаточно ли было денежных средств, которые выплачивал Гейкин Д.В. на основании судебного приказа в качестве алиментов, для содержания сына (для покупки продуктов, одежды, обуви, игрушек, лекарств, школьных и спортивных принадлежностей, оплаты кружков и спортивных секций, отдыха), имелись ли между Гейкиным Д.В. и его сыном Гейкиным М.Д. фактические семейные и родственные связи.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (части первая – четвёртая статьи 67 ГПК РФ).

В соответствии с частью первой статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1 – 3 части четвёртой статьи 198 ГПК РФ).

Согласно пункту 5 части второй статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора выполнены не были.

Так, Гейкина Н.Н. в обоснование своих требований о лишении Гейкина Д.В. права на получение единовременного пособия, страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью военнослужащего Гейкина М.Д. приводила доводы и доказательства о том, что Гейкин Д.В. недостойн быть получателем спорных сумм в связи с гибелью в период прохождения военной службы по контракту их сына Гейкина М.Д., принимавшего участие в специальной военной операции, поскольку Гейкин Д.В. до совершеннолетия сына не выполнял свои обязанности родителя, не воспитывал сына, не заботился о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не интересовался судьбой сына. Периодическое общение Гейкина Д.В. с сыном после расторжения брака между Гейкиным Д.В. и Гейкиной Н.Н. имело место по инициативе сына, сам Гейкин Д.В. попыток для общения с сыном не предпринимал. В период нахождения сына в краевом государственном бюджетном общеобразовательном учреждении «Хабаровский краевой центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» с 2016 по 2019 год Гейкин Д.В. его не навещал. Гейкин Д.В. стал регулярно общаться с сыном только после его совершеннолетия. Совместные фотографии Гейкина Д.В. с сыном были сделаны на праздничном мероприятии по поводу призыва на военную службу сына, которые организовала Гейкина Н.Н. за счёт собственных средств. Кроме того, Гейкин Д.В. вёл аморальный образ жизни, злоупотреблял алкоголем.

Отсутствие участия Гейкина Д.В. в воспитании и содержании сына подтвердили свидетели (дочь Гейкиной Н.Н. и Гейкина Д.В. – Гейкина А.Д., друзья семьи Гейкиных, их знакомые, родственники, коллеги Гейкиной Н.Н. и классный руководитель Гейкина М.Д.) в своём коллективном письменном обращении в суд.

Гейкина Н.Н. обращала внимание суда и на то, что Гейкин Д.В. надлежащим образом не содержал сына, алименты уплачивались Гейкиным Д.В. не в добровольном порядке, а на основании судебного приказа и в незначительной размере, этих денежных средств было недостаточно для приобретения вещей, удовлетворяющих естественные потребности сына (продуктов, одежды, обуви, школьных и спортивных принадлежностей и другого). Фактически воспитывала и полностью содержала сына только Гейкина Н.Н., без какой-либо помощи его отца Гейкина Д.В., который скрывал свои реальные доходы с целью занижения суммы алиментов. Кроме того, Гейкин Д.В. никакой материальной помощи Гейкиной Н.Н. в организации похорон сына не оказал, все расходы на похороны сына Гейкина Н.Н. несла самостоятельно.

В нарушение приведённых выше норм процессуального закона суды первой и апелляционной инстанций указанные доводы истца не приняли во внимание, не дали им надлежащей правовой оценки исходя из нормативных положений семейного законодательства в их взаимосвязи с нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие

выплаты членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Суды первой и апелляционной инстанций, указывая на то, что обстоятельств, которые могли бы служить основанием к лишению Гейкина Д.В. родительских прав и, соответственно, к лишению его права на меры социальной поддержки, гарантированные законом родителям погибших военнослужащих, не установлено, сослались лишь на приводимые Гейкиным Д.В. доводы о совместном проживании Гейкина Д.В. с сыном до достижения сыном возраста шести лет, о воспитании и содержании Гейкиным Д.В. сына, на фотографии, представленные Гейкиным Д.В. в суд в качестве доказательств наличия между ним и сыном семейных связей, а также на то, что Гейкина Н.Н. никогда не предпринимала мер к принудительному взысканию с Гейкина Д.В. алиментов, и на отсутствие задолженности по алиментным обязательствам у Гейкина Д.В.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций не учли положения статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающие основания для лишения родительских прав, одно из которых – уклонение от выполнения обязанностей родителя. При этом Гейкина Н.Н. как в исковом заявлении, так и в ходе разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций приводила в обоснование иска доводы о неисполнении Гейкиным Д.В. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации обязанностей родителя по воспитанию и содержанию сына Гейкина М.Д., которые должны выражаться не только в своевременной уплате алиментов, но и в заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребёнка, о его обучении и материальном благополучии.

Суды первой и апелляционной инстанций не привели мотивов, по которым приводимые Гейкиным Д.В. доводы и доказательства судебными инстанциями признаны достаточными для вывода о том, что Гейкин Д.В. надлежащим образом воспитывал и содержал сына, а доводы и доказательства Гейкиной Н.Н. приняты ими во внимание не были, не указали основания, по которым доказательствам ответчика отдано предпочтение перед доказательствами истца. Тем самым суды первой и апелляционной инстанций произвольно применили статьи 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), 67 (об оценке доказательств) ГПК РФ.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Гейкиной Н.Н. о лишении Гейкина Д.В. права на получение единовременного пособия, страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью сына-военнослужащего нельзя признать соответствующим содержанию и смыслу правового регулирования отношений по предоставлению мер социальной поддержки родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей

военной службы и предназначению этих мер социальной поддержки – возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Гейкиной Н.Н. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

Учитывая приведенное выше, решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска от 15 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 15 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить иски Гейкиной Н.Н. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами, а также учесть правовую позицию, изложенную в пункте 6 Обзора судебной практики № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г.: «При разрешении спора о наличии у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью в виде единовременного пособия и страховой суммы подлежат учёту их действия по воспитанию, развитию, материальному содержанию такого лица и имеющиеся между ними фактические семейные связи. В случае уклонения от выполнения обязанностей родителя такой родитель может быть лишён права на получение мер социальной поддержки, основанных на факте родства с погибшим военнослужащим.».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Краснофлотского районного суда г. Хабаровска

от 15 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 15 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 г. по делу № [REDACTED] Краснофлотского районного суда г. Хабаровска отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Краснофлотский районный суд г. Хабаровска в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]